

ТРИ СУДЬБЫ

Зевин – Быков – Дашичев

МОСКВА, Институт экономики РАН

2012

ББК 65.02
Т 67

ТРИ СУДЬБЫ: Зевин – Быков – Дашичев. – Москва,
Институт экономики РАН, 2012. – 61 с.

Составитель – А.Н. Барковский

ISBN 978-5-9940-0390-9

© Институт экономики РАН, 2012

Содержание

Предисловие	5
ЛЕОН ЗАЛМАНОВИЧ ЗЕВИН	7
АЛЕКСАНДР НАУМОВИЧ БЫКОВ	13
ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ДАШИЧЕВ	23
Заключение	36
Приложение (фотоархив)	37

ПРЕДИСЛОВИЕ

Они среди нас. Они такие, как и мы. И всё же не совсем такие. Они из тех, чьё поколение выстояло в годы Великой войны и приняло на свои плечи тяготы послевоенного возрождения. С течением времени славить их в День Победы 9 мая вошло в торжественную привычку, но эта привычка стала в большинстве коллективов неким «междусобойчиком», где ветераны в узком кругу, в присутствии руководства, делятся своими воспоминаниями о военных годах. По круглым датам малым тиражом выходят даже воспоминания некоторых из них, но нет самого главного – преемственности поколений, которая состоит в размышлениях по поводу их судеб и роли в творческой жизни со стороны следом идущих соратников. А ведь в каждом коллективе они составляют основное окружение наших ветеранов и не только могут, но призваны закрепить в памяти идущих на смену поколений их живой облик.

О таком проекте мы договорились на одной из встреч ветеранов, и вот перед вами пилотный сборник из этой серии, которую мы условно назвали «Судьбы ветеранов Института экономики глазами младшего поколения».

Он предполагал одинаковые стержневые вопросы, которые бы сочетали историю и современность, личное отношение к пережитым событиям, взгляд в будущее с позиции много пережившего человека и пожелания, обращённые к современной научной молодёжи, которой, конечно, уже никогда не повторить уникальной судьбы наших героев. А вот реакция нынешнего молодого поколения на эти биографические сюжеты была бы весьма интересна.

Вот эти вопросы:

1. Ваши первые воспоминания о детстве, родителях, бабушках и дедушках, школе.
2. Где Вы встретили Великую Отечественную войну и как попали в действующую армию?
3. Ваши наиболее эмоциональные личные впечатления о военных днях.
4. Первый послевоенный период. Особенности жизни в это время.
5. Что Вас подвигло к занятиям наукой?
6. Какие для себя лично Вы считаете наиболее важными и оригинальными из своих научных достижений (монографии, создание научной школы, ученики)?
7. Что бы Вы хотели пожелать (посоветовать) научной молодёжи нашего Института?

Очерёдность изложения судеб наших героев определена исходя из их возраста.

ЛЕОН ЗАЛМАНОВИЧ ЗЕВИН

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ И РОДИТЕЛЯХ

Наш старейший герой родился 90 лет назад, 10 июля 1922 года в Самарканде (Узбекистан). Его дед Альтер Зевин в начале XX века был лицензированным виноделом в г. Балта (зона еврейской оседлости) близ Одессы. Отец Леона Залмановича Зевина в поисках более стабильного заработка переехал в Бухару, где вырос от мелкого служащего до начальника отделения Русско-Азиатского банка. Любопытная деталь: отец, между прочим, в период межвластия в годы Гражданской войны, будучи либеральным интеллигентом, спас коммунистического лидера Средней Азии Файзуллу Ходжаева от расправы религиозных мусульманских фанатиков, спрятав его в мешок с деньгами. Мешок вывезли охранявшие банковские ценности казаки – представители одной из трёх властей, которых в то время религиозные фанатики больше всего опасались. Ходжаев был сыном узбекского миллионера, ещё до революции закончил Сорбонну, стал коммунистом, но в 1938 г. был уничтожен Сталиным, как и многие другие первые лидеры национальных республик.

До войны Леон-внук учился в средней школе, по настоянию родителей сверх школьной программы усиленно изучал немецкий язык, занимался многими видами спорта, включая «тихие» шахматы, увлекался математикой, готовился стать астрофизиком. Вместе с тем он понимал, что вскоре грянет большая война (школа была окончена

летом 1940 г.) и его призвуют рядовым. Поэтому он предпочёл поступить в Каспийское высшее военно-морское училище, где штурманская специализация была ближе всего к его мечте стать астрофизиком.

Но через год началась война, и курсанты стали боевыми матросами Каспия.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ВОЙНЕ

Своё боевое крещение наш девятнадцатилетний герой, успешно закончивший первый курс Высшего военно-морского училища, получил в самые первые дни войны, но не с немцами, а с их иранскими союзниками, опасавшимися вторжения СССР на их территорию. Это была высадка морского десанта на иранское побережье, хотя позднее этот план был осуществлён совместно с англичанами и Тегеран на всё время войны был нейтрализован до такой степени, что в 1943 г. в нём, пусть и с очень большими предосторожностями, прошла трёхсторонняя Конференция глав союзных держав антигитлеровской коалиции.

Но в эти летние дни 1941 года ситуация была крайне опасной. В момент подхода к берегу на палубе несамоходной буксируемой баржи с необстрелянными кавалеристами десант подвергся атаке нескольких «Мессершмитов-109», полученных иранским правительством от Германии. И именно эта боевая операция осталась в памяти молодого курсанта как самое яркое событие за всю войну: совершенно незащищенная поверхность палубы, где негде укрыться, рвущиеся за борт обезумевшие кони, которых с трудом удерживали красноармейцы, пулемётные очереди, храп лошадей, душераздирающие крики людей. Кавалеристы еле сдерживали своих подопечных, матросы, не целясь, стреляли по самолётам. Через 15-20 минут налет повторился, но неопытность обеих сторон не привела к ущербу. К тому же новичками были обстреляны и прилетевшие с опозданием им на помощь свои же самолёты.

В РАЗГАР ВОЙНЫ

Далее, уже в составе бригады морской пехоты, наш герой был направлен на Северный флот, кстати, по пути следования просидев со своими товарищами в теплушке эшелона на станции под Москвой в качестве резерва для подкрепления столичной обороны. Однако их участие не понадобилось, и, добравшись до Заполярья – конечного региона их боевых действий, матросы бригады были распределены по военным специальностям чисто случайным образом. Л. Зевин в звании главстаршины был назначен комвзвода миномётчиков, но долго в этой должности не продержался, сославшись на хорошее знание немецкого языка, попросился в бригадную разведку (затем, с преобразованием бригады в дивизию морской пехоты, разведка стала дивизионной). В рискованной разведке с жестоким встречным боем он побывал трижды. По признанию ветеранов, это много для того, чтобы выжить в такого рода боях.

За 1943–1944 гг. наш герой вырос от лейтенанта до капитана морской пехоты, перейдя во фронтовую службу по разложению войск противника, часто работая в опасных условиях с радиустановкой, размещенной прямо в блиндаже и окопах на передовой.

ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Окончание войны он, хорошо знавший немецкий язык, встретил капитаном военной администрации в советской оккупационной зоне, отвечал за связи с местными жителями, затем за культурные отношения СССР с Тюрингией, где он предложил в порядке эксперимента создать прообраз будущего советско-германского общества дружбы на основе кружков по изучению советского культурного наследия. Поэтому приходилось также читать много лекций о послевоенной жизни Советского Союза. Наибольший интерес к этим лекциям проявляли в то время, естественно, родственники немецких военнопленных, находившихся в лагерях на территории Советского Союза, которые старались таким образом узнать как можно больше о жизни страны

местопребывания их близких. Они же часто задавали вопросы. При этом не обходилось и без острых политических казусов. Шёл голодный 1946 год. В СССР был серьёзный неурожай. А тема лекции – повышение уровня жизни в нашей стране. После лекции немецкие слушатели задали вопросы примерно одинакового свойства: нам пишут родные из плена, что они подкармливают через заборы голодных русских ребятишек; а вы говорите о росте жизненного уровня! Холодный пот прошиб нашего лектора, но он не растерялся, вывернулся и даже сорвал аплодисменты словами: «Да, у нас сейчас не хватает еды, но обратите внимание, что военнопленным не уменьшили паёк и они даже помогают из него недоедающим советским детям».

Шел уже 1947 год, а майор Л.З. Зевин в свои 25 лет так и рос по офицерской службе без законченного высшего образования. Наконец его отпустили в институт военных переводчиков – ВИНЯЗ, где в дополнение к немецкому он освоил английский и хинди. Дальнейшую службу он проходил в политуправлении на Северном флоте, в том числе выполняя особые задания в связи с ядерными испытаниями на Новой Земле.

Но романтика Заполярья вошла в противоречие с планами семейной жизни. В Москве ждали жена – гидробиолог, выпускница МГУ, и маленькая дочка. После выполнения ответственного задания зам. главкома Северного флота, как и обещал, подписал приказ об увольнении подполковника Зевина из ВМФ.

(Весной 2012 г. я был в гостях у Л.З. Зевина – был приглашен на узбекский плов и просмотр его альбома, сделанного детьми в память об истории его рода. Но самое большое впечатление на меня произвело бережное отношение к памяти жены, известного гидробиолога, собравшей уникальную коллекцию морских животных и вместе с мужем осваивавшей морские глубины ещё во времена начала знаменитых подводных экспедиций Кусто.)

Дальше начались поиски работы. Сначала редакция газеты «За рубежом» и, наконец, с 1961 г., вновь созданный Институт эконо-

мики мировой социалистической системы АН СССР, куда военный пенсионер и будущий профессор был принят в качестве младшего научного сотрудника.

Первые годы в ИЭМСС прошли быстро. Составитель этих очерков застал первоначальные шаги его карьеры, придя в Институт осенью 1962 г. Сначала защита кандидатской диссертации по развивающимся странам (1964 г.), затем докторской (1972 г.), активное сотрудничество с ГКЭС и международными организациями системы ООН, подготовка для них многочисленных аналитических докладов. С 1973 по 1990 год был экспертом международных экономических организаций ООН: ЮНИДО, ЮНКТАД, МОТ, ЮНЕСКО.

Прошел путь от младшего до главного научного сотрудника, был учёным секретарём ИЭМСС, заведовал в нём сектором.

Одновременно шёл постепенный переход в новое качество – формирование своей исследовательской школы, подготовка многочисленной плеяды аспирантов. Сфера научных интересов нашего героя практически не меняется в течение всей его творческой жизни. В советские годы это проблемы экономических отношений стран различного уровня и социального устройства, оценка эффективности таких отношений для каждой из сторон или групп стран. Результаты исследований на этом направлении были обобщены в монографии «Страны различного уровня развития в мировом хозяйстве: проблемы экономических отношений». Под его руководством была разработана «Методика определения эффективности торгово-экономических отношений социалистических и развивающихся стран с целью их вывода на уровень взаимной выгоды»¹.

Хотелось бы при этом отметить одну особенность почтенного учёного. В отличие от многих исследователей в сфере общественных наук, наш герой за 50 лет своей научной деятельности опубликовал

1. Более подробно о научных достижениях Л.З. Зевина см. в сборнике «Война и мир в судьбах учёных-экономистов», выпуск № 3, Волгоградский государственный университет, 2004, С. 93–97.

более половины своих трудов в качестве ответственного редактора и соавтора около 30 коллективных монографий, что свидетельствует о нём как об одном из родоначальников (наряду с С. Глинкиной и Л. Вардомским) научной школы по профилю сравнительных исследований стран различного уровня развития на постсоветском пространстве. Он неоднократно руководил научными грантами РГНФ, что подтверждает его стремление к коллективному творчеству. У него немало учеников; около 20 российских и зарубежных учёных под его руководством защитили кандидатские диссертации. Его работы опубликованы в США, во Франции, Великобритании, Германии, Канаде, Швейцарии, Индии, Болгарии, Венгрии и других странах. Малоизвестен и такой факт, как неоднократные публикации его и с его участием докладов ООН и её специализированных организаций.

Постсоветский период научных исследований Л.З. Зевина отмечен присвоением ему медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени. В последние годы его научные интересы сосредоточены на исследовании проблем организации постсоветского экономического пространства и влияния глобальных процессов на характер экономического взаимодействия стран СНГ на двусторонней и многосторонней основе. Но фактически научные интересы девяностолетнего учёного гораздо шире. Он участвует практически во всех дискуссиях учёного совета Института экономики РАН по мировой экономике.

О его личных качествах можно говорить много, но чтобы не быть обвиненным в лести, скажу только, что более справедливого, доброжелательного и в то же время принципиального человека за 50 лет совместной работы в нашем институте я не встречал.

АЛЕКСАНДР НАУМОВИЧ БЫКОВ

ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Александр Наумович родился 5 марта 1924 года в Баку в семье служащего, в прошлом предпринимателя, владевшего небольшим оптическим заведением. Его отец был известным во всём Закавказье специалистом-оптиком, однако память сына сохранила его как пожилого и не вполне здорового человека. По воспоминаниям матери, отец пользовался большим уважением не только населения Закавказского региона, но и многих известных его руководителей, таких как Берия и Багиров, регулярно проверявших у него свое зрение и заказывавших ему очки. Когда его забирал на консультации чёрный «линкольн», вся семья переживала о том, вернётся ли он домой или его посадят. Но аполитичного специалиста не трогали. Мать была намного моложе и в полном здравии. Поэтому забота о семье и здоровье отца лежала на её плечах. Семья в предвоенные годы жила довольно скромно, но всё минимально необходимое по тем временам у семьи было. А чего недоставало из жизненных благ, восполнялось бездетной сестрой матери, жившей в Москве.

В школьные годы Шура, как его в то время называли, в том числе его одноклассник ныне главный научный сотрудник ИЭ РАН д.и.н. К.Н. Брутенц, увлекался географией, хотя успевал и по другим предметам. Труднее всего давался обязательный азербайджанский язык. Но и его, так же как и немецкий, освоил на среднем уровне и свободно общался с местными ребятами. Накануне войны Алек-

сандр поступил на архитектурный факультет Азербайджанского политехнического института, но тот с началом войны вскоре был расформирован. Было предложено переориентироваться на нефтепереработку, которая совсем не привлекала юношу, и он сдал документы в Азербайджанский мединститут, одновременно поступив на работу на эвакуированный из Запорожья в Баку авиационный завод, и проработал там стажером до тех пор, пока предприятие не перевели в Приуралье. По окончании первого курса мединститута летом 1942 года был призван в армию и направлен курсантом в Тбилисское горно-артиллерийское училище, знаменитое ТАУ.

НА ВОЙНУ

Пребывание в ТАУ стало первым испытанием военной жизни: казармы не отапливались, ели пустую баланду. Трижды в день чистили и кормили на конюшне основную тяговую силу – лошадей, у которых с провиантом было лучше, чем у курсантов, и они «заимствовали» у «консостава» овёс и соль как дополнение к продпайку. Параллельно с освоением тонкостей артиллерийского дела учились ползать по-пластунски, заниматься джигитовкой на едва живых лошадях. После восьми месяцев учёбы, в мае 1943 года курсантам присвоили звание младших лейтенантов и отправили на фронт. Ехали на Южный фронт, в восточный Донбасс, в товарных вагонах через Баку, где удалось повидаться с родителями. Фронтная жизнь началась с должности взводного в артиллерийской разведке 473 арtpолка 99-й, позднее Житомирской Краснознамённой дивизии в качестве командира взвода управления, а затем – артбатареи 76-й миллиметровых пушек, перевозимых попеременно то на конной тяге, то на прицепе у американского «студебеккера». Всего же Александру удалось с мая 1943 по август 1944 участвовать в освобождении Киева, Житомира, Львова, польского Жешува в составе Южного, 4-го и 1-го Украинских фронтов. Он принял участие в четырёх из так называемых «десяти сталинских ударов», о которых вскоре после войны был снят

хроникально-художественный фильм. За год с небольшим был дважды контужен. Дело в том, что вместо дивизиона гаубичной артиллерии, как предполагалось при специализации в училище, то есть сравнительно дальше от передовой линии фронта, Александр попал в противотанковую артиллерию, один из самых губительных родов войск, где командиры орудий и огневых взводов «долго не жили». И хотя это были уже не «сорокапятки» начала войны, а 76-миллиметровки ЗИС-3, всё равно, по словам Александра, если с первых выстрелов не попал во вражеский танк, будь то «тигр» или «пантера», чтобы уцелеть, нужно было срочно прятаться от выстрела прямой наводкой или угрозы быть раздавленным вместе с орудием.

В то время младшим офицерам больших наград не раздавали, тем не менее за подбитого «фердинанда» он получил орден Красной Звезды. Но другой «фердинанд» доконал его, когда после успешного наступления дивизия нарвалась на мощную контратаку, перемоловшую значительную её часть.

Правда, ему вспоминается и иное. Из спешно переброшенной с Буга к окруженному Тернополю дивизии ночью вместе с другими командирами-артиллеристами его вызвали в штаб, где подвыпивший начальник артиллерии дивизии сообщил: «Вот информировали верховного, что Тернополь уже взят, а он еще перед вами. Пехота взять его не может. Выручать вам орлы-артиллеристы. Кто войдёт в город – получит Звезду Героя». Положение-то было спасено, артиллеристы, войдя через большое заминированное поле вместе с разведкой ночью в город, захватили его, но представление на награду где-то потерялось, хотя многие из его боевых товарищей позднее получили и звёзды Героев, и участвовали в Параде Победы. Но наш герой выбыл из сражений гораздо раньше по трагическим обстоятельствам.

В одном из боёв на подходе к Кракову Александр был тяжело ранен в бок и правую руку. Его долго тащили под сплошным огнём по канаве до опушки леса, куда подоспела санитарная бричка. Лишь через шесть часов по тряской лесной дороге, наконец, его довели до

медсанбата. Хотели ампутировать руку, чтобы уберечь от гангрены, но затем рискнули сделать операцию. Наскоро прооперированного, его отправили до польского Жешува, где под сильной бомбёжкой прооперировали ещё раз и осенью 1944 года в санитарном эшелоне по железной дороге длинным путём направили в стационарный госпиталь Кисловодска.

БОРЬБА ЗА ДОСТОЙНОЕ МЕСТО В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЖИЗНИ

Для двадцатилетнего лейтенанта Быкова началась совершенно иная жизнь, он прошел через множество операций и госпиталей. Один из таких госпиталей в кисловодском санатории им. Орджоникидзе, где он лежал, а мой дядя был главным врачом, я хорошо помню, поскольку в восьмилетнем возрасте в 1946 г. был отправлен к дяде из Москвы в гости «на подкормку» и стал невольным свидетелем мучений и борьбы с недомоганиями выздоравливающих и даже спортивных соревнований между ходячими из них. Поскольку правая рука у Александра была серьёзно повреждена, лейтенанту пришлось учиться писать и работать левой. Будучи сам переученным в детстве левшой, я эти трудности понимаю лучше других.

Затем последовали ещё две операции в Кисловодске и в Москве и в результате – пожизненный статус инвалида Великой Отечественной войны. Правда, был и пятнадцатилетний перерыв в инвалидности, когда посчитали, что ветеранам в условиях умственного труда можно обойтись и без здоровой правой руки.

Ещё в госпиталях Александр начал учиться английскому языку в дополнение к школьным знаниям немецкого, которые пригодились ещё на войне при общении с пленными. Затем с этими знаниями, отличным школьным аттестатом и рекомендацией ЦК ВЛКСМ был принят в престижный Всесоюзный институт внешней торговли, где училось немало демобилизованных фронтовиков, на юридический факультет, который окончил в 1950 году с красным дипломом. Снимал

комнату неподалёку от института. Соседка по коммунальной квартире, разведённая художница, старше его на 11 лет, опекая 21-летнего парня, сформировала из него мужчину и всячески помогала ему решать многие житейские проблемы, о чём он благодарно вспоминает.

Почти весь пятый курс наш герой провёл на интереснейшей стажировке в Китае, в основном в Шанхае, где изучал китайский и осваивал практически свою специальность.

Пребывание в Шанхае очень сильно повлияло на расширение кругозора молодого специалиста. Он прибыл в Китай сразу после создания народной республики, а в Шанхай – вслед за освобождением его от гоминдановцев. В этом городе за неимением более ответственных советских представителей ему пришлось многократно встречаться со многими выдающимися людьми, такими как мэр Шанхая маршал Чень И, вице-президент Республики Гоминдан вдова Сун-Ятсена – Сун-Цилин, глава края Гао-Ган, позже уничтоженный Мао-Дзедунуном как политический соперник. По роду своей деятельности много общался с шанхайской молодёжью, интеллигенцией и некоторыми бывшими соотечественниками, в 20-е годы бежавшими в Китай от тягот затянувшейся на Дальнем Востоке Гражданской войны. Многие из них затем вернулись в СССР, хотя некоторые столкнулись при этом с притеснениями.

ВЫХОД НА ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

После окончания института 26-летний Александр Наумович был направлен на работу в юридический отдел Министерства внешней торговли, а затем, по семейным обстоятельствам, временно не позволявшим выезжать на работу за рубеж, был переведен во Всесоюзное объединение «Международная книга», занимавшееся на монопольных началах экспортом и импортом печатной продукции и изданием советских авторов за границей. В то время это была весьма своеобразная организация. Будучи в системе Внешторга, она фактически находилась под контролем Агитпропа ЦК КПСС, без ведома

которого ни одно печатное издание нельзя было вывезти из страны или завезти на её территорию.

По этой линии ему пришлось побывать в двух совершенно противоположных по идеологии странах – в краткосрочной командировке в КНДР и в долгосрочной – в Англии, и в обоих случаях не обошлось без комических сюжетов. В Северной Корее, которая стала рекордсменкой по закупкам советской литературы, поставлявшейся тогда практически бесплатно, А.Н. Быкову, которого послали выяснить причины такого рекорда для сравнительно небольшой страны, пришлось убедиться, что использовались они не столько по прямому назначению, а как строительный материал для восстановления разрушенного в результате войны жилья: внутренние перегородки в домах на японский манер были бумажными. Произведения вождя пользовались особым спросом, поскольку издавались на отличной финской бумаге.

Курьёзные ситуации с книгами И.В. Сталина случались и в Лондоне. На складах партнёрских дружественных фирм после XX съезда КПСС, образовались огромные запасы его сочинений на английском языке, которые оказались неликвидными, а Москва долго не давала согласия на их возврат. В одно дождливое утро все книги (а это порядка 100 тыс. томов) были возвращены в наше торгпредство, где пришлось их наспех складировать сначала в лёгких амбарах, где они промокли при сильном ливне, а затем переместить в подвалы торгпредства, что не понравилось кое-кому из московских «кураторов», как знак неуважения к бывшему «вождю всех времен и народов».

Однако другой скандал удалось замять, не выполнив поручение Суслова, посланное послу Малику, приостановить через представителя «Межкниги» издание в Лондоне на английском языке опального в то время произведения Б. Пастернака «Доктор Живаго». Параллельно А.Н. Быков получил телеграфную «доверенность» автора, уполномочивающего как представителя советских авторов за рубежом, вернуть рукопись и приостановить издание книги. Наш герой вынужден был пригласить за посольский счет издателя, кстати бывшую бакинскую

землячку, вышедшую замуж за английского офицера еще в годы Гражданской войны, на ланч, где аккуратно разъяснил ей ситуацию. На следующий день без упоминания имени собеседника в ведущих британских газетах появилась её статья «о руке Москвы», попытавшейся воспрепятствовать изданию книги. В результате тираж издания увеличился, а сама книга была роскошно издана.

В итоге представителю «Межкниги» пришлось раньше срока покинуть Лондон, став «невыездным» де-факто, хотя формально никаких претензий ему не предъявлялось, и наш герой продолжал работать в «Межкниге» и в центральном аппарате Минвнешторга.

В 1963 году в связи с расширением деятельности Совета Экономической Взаимопомощи А.Н. Быков был приглашен на работу в Секретариат СЭВ, где занимался внешними связями, а затем научно-техническим сотрудничеством стран Содружества и начал печататься в научных журналах по этой проблематике. Однако советскому руководству Секретариата далеко не всегда нравилась самостоятельность суждений нового сотрудника. Однажды произошёл инцидент: он выступал в качестве переводчика на переговорах секретаря СЭВ Н. Фадеева с деятелями Европейского экономического сообщества. Тогдашний секретарь, как сам помню, был румяной и красиво-барственной, но довольно одиозной фигурой и, особенно «под шофе», иногда выдавал с величавым видом залихватскую отсебятину. Во время данной встречи, на которой присутствовали все постоянные представители стран СЭВ, он был довольно резок с зарубежными собеседниками и по ее завершении высказал свои сомнения по этому поводу переводившему Быкову. «Не волнуйтесь, – ответил тот, – при переводе я несколько смягчал оценки». «Как ты посмел, – в гневе завопил Фадеев, – смягчать меня, – государственного деятеля! Я выступал по поручению ЦК КПСС!» (Хотя ЦК такого поручения международному чиновнику давать не имело права, но кого это беспокоило в те времена.) Это окончательно рассорило Быкова с сэвовским начальством.

Но Александр Наумович был уже готов к смене занятий. Проработав немало лет на госслужбе в системе Внешторга и Секретариата СЭВ, по его словам, он понял, что по складу характера и интересам он в роли чиновника вряд ли способен добиться впечатляющих результатов, и решил, пока позволяет возраст и опыт публицистики, переориентироваться на научную деятельность, и не ошибся в этом выборе. Как он считает, работа в ИЭМСС АН СССР стала для него наиболее интересным и плодотворным периодом трудовой деятельности и остается таковой до настоящего времени. Мы с ним познакомились летом 1966 года, когда я, будучи назначен зав. аспирантурой ИЭМСС, был послан тогдашним директором Института Г.М. Сорокиным организовать целевой набор аспирантов и соискателей из числа сотрудников Секретариата СЭВ и Постоянного представительства СССР в СЭВ. Многие из них затем у нас защитились, но соискатель Быков явно среди них выделялся своим глубоким научно-аналитическим подходом. Поэтому он быстрее всех из сэвовского набора аспирантов и соискателей защитил кандидатскую диссертацию и остался на научной работе в ИЭМСС АН СССР. Большую роль в его судьбе сыграл новый директор, пришедший в Институт в 1969 году из Отдела соцстран ЦК КПСС с должности руководителя группы консультантов, д.э.н. О.Т. Богомолов, один из создателей теории международного социалистического разделения труда. Он назначил А.Н. Быкова заведующим вновь созданным сектором научно-технического прогресса и сотрудничества стран СЭВ. Коллектив сектора успешно работал над этой проблематикой, подготовил серию научных докладов, монографий и статей, рекомендаций для органов СЭВ и его Секретариата, Представительства СССР в СЭВ.

Аналитические наработки того периода, опыт работы в Секретариате СЭВ позволили с научной точки зрения рассмотреть особенности наступившей научно-технической революции, что нашло отражение в докторской диссертации А.Н. Быкова, успешно защищенной им в 50 лет в 1974 году. Основные результаты исследования

были опубликованы затем в виде монографии, изданной в Москве, и в расширенном варианте в Берлине на немецком языке. Академик О.Т. Богомолов высоко ценил научную универсальность героя нашего сборника и принял решение назначить его руководителем сектора по разработке проблем, связанных с торгово-экономическими отношениями Восток–Запад. Это совпадало с тенденциями Хельсинского потепления между двумя частями мирового противостояния. Особое внимание в новом секторе уделялось аргументации перехода на равноправное взаимовыгодное сотрудничество между экономическими группировками СЭВ и ЕЭС.

После распада СССР и всего Восточного блока была проведена реорганизация института, получившего название «Институт международных экономических и политических исследований» (ИМЭПИ), который в 2005 году по решению Президиума РАН вошел в состав расширившегося Института экономики. В его филиале – ОМЭПИ А.Н. Быков нашел себя в качестве главного научного сотрудника (высшей категории научного персонала в Академии наук). Его основной тематикой исследований стали проблемы глобализации и регионализации в современном мире, в том числе и проблемы постсоветского пространства, восстановления и укрепления в нём роли России². Он многократно представлял отечественную науку за рубежом, побывав с лекциями и консультациями на пяти континентах земного шара. Особенно памятны ему выступления в финском и австралийском парламентах, в НАТО, парламенте Евросоюза, где им по ходу дела разъяснялась сущность внешней политики позднего советского и перестроечного периодов. Научно-педагогическая деятельность А.Н. Быкова в качестве профессора ряда московских вузов, где он читает лекции и ведёт аспирантов (под его научным руководством защитилось более 15), широко известна в научной среде.

2. Более подробно творческая биография профессора А.Н. Быкова изложена в: «Воина и мир в судьбах ученых-экономистов», выпуск 3, Волгоград, 2004, С. 160–165.

Нельзя не отметить и его недавний изданный научный доклад «Геополитические аспекты евразийской интеграции» (ноябрь 2012 г.), который свидетельствует о высоком научном потенциале и не иссякающих аналитических способностях нашего 88-летнего героя. Чем не пример для научной молодёжи?

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ДАШИЧЕВ

ДЕТСТВО И РАННИЕ ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ.

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ

Самый молодой из наших героев родился 9 февраля 1925 г. в семье кадрового военного. Его отец Иван Фёдорович был в то время слушателем Военной академии им. Фрунзе, но за его плечами уже были Первая мировая и Гражданская войны и редкое для того времени количество высших боевых наград – три ордена Красного знамени. Такой чести в Красной армии удостоились всего 30 человек. О подвигах Ивана Федоровича было написано в первом издании Большой советской энциклопедии. Поэтому детство Вячеслава прошло достаточно благополучно. Но вот отрочество было связано с постоянным страхом за судьбу отца. То было ужасное для командных кадров Красной Армии время сталинских чисток. В 1936 г. И.Ф. Дашичев был назначен с должности начальника штаба 1-го стрелкового корпуса им. Трандафилова, командование которого находилось в Москве, командиром дивизии, дислоцированной на Дальнем Востоке южнее Хабаровска на границе с Китаем. Вскоре почти всё руководство военным округом во главе с маршалом В. Блюхером было арестовано. Большинство было расстреляно. Командир корпуса, в который входила дивизия Дашичева, комкор В. Кутяков во время ареста бросился с 7 этажа в пролет лестничной клетки с криком: «Да здравствует социализм!». Дашичев избежал тогда той же участи: никто из его арестованных сослуживцев, как выяснилось много лет спустя, не согласил-

ся назвать его, даже под физическим воздействием, «врагом народа». Почти весь 1937 год он был без работы, находясь в резерве Главного командования, опасаясь ареста. Но в конце года муки кончились: его назначили командиром 47-го стрелкового корпуса в Великие Луки. Этот корпус принял участие в бесславной и ненужной войне против Финляндии. Перед ним была поставлена задача – перерезать Финляндию пополам путем наступления на Оулу через бесконечные леса, по бездорожью, в глубоком снегу, без соответствующего снаряжения для личного состава. Это грозило корпусу гибелью. Дашичев отказался вести наступление. На этой почве у него произошло столкновение со сталинским любимцем – членом Военного Совета фронта армейским комиссаром Л. Мехлисом, который отстранил его от командования и разжаловал в полковники. Однако Дашичев оказался прав. Во время наступления одна из дивизий корпуса оказалась в снеговой ловушке, понесла тяжелые потери и была разгромлена. Военный Совет фронта, разобравшись в сути дела, восстановил Дашичева в звании³. В 1940 г. он принял участие во главе другого, 35-го стрелкового корпуса в «освободительном походе» в Молдавии.

Из рассказов отца и трагических событий тех лет подросток вынес тяжелые впечатления о состоянии вооруженных сил СССР накануне Великой Отечественной войны. Впоследствии, в годы «хрущевской оттепели», когда он работал в Военно-научном управлении Генштаба, ему стало известно из документов, что в период предвоенных чисток были репрессированы 42 тыс. военнослужащих из

3. Хотел бы здесь привести цитату из воспоминаний маршала К.Г. Маннергейма, военного руководителя Финляндии тех лет: «Трудно определить, какая доля ответственности за чисто военные ошибки лежит на политическом руководстве советской иерархии, но его влияние, как и негативная роль политруков в войсковых частях, несомненно имели значение. Необходимость утверждения каждого приказа политическим органом, – пишет в прошлом генерал-лейтенант русской армии, – естественно, приводила к задержкам и проволочкам, подавляя самостоятельность и рождая страх перед ответственностью». – К.Г. Маннергейм. Воспоминания. Минск, Попурри, 2012, С. 180. А Мехлис и был главным политруком в той войне, возглавляя Главпул РККА.

высшего и среднего комсостава⁴. Большинство из них расстреляли. Красная Армия оказалась фактически обезглавленной.

Совершить подобное накануне войны было не только безумием и величайшей глупостью, но и преступлением. Это объясняет, почему Сталин смертельно боялся войны с нацистской Германией и отказался привести войска в боевую готовность, полагая, что это спровоцирует нападение вермахта. Последствия этой близорукой политики вылились в тяжелые поражения нашей армии в 1941–1942 годах.

Отечественную войну И.Ф. Дашичев встретил на Южном фронте командиром 35-го стрелкового корпуса, защищая Молдавию, Одессу и Крым. Из разведанных о военных приготовлениях вермахта в Румынии он сделал правильный вывод о том, что Германия в ближайшие дни развяжет войну против Советского Союза. Войска корпуса были приведены в боевую готовность. 19 июня И.Ф. Дашичев уехал в штаб. Через адъютанта известил семью о надвигающейся войне и необходимости быть в готовности, если понадобится, уехать в Москву. С этого дня и до июля 1953 г., т.е. 12 лет, он не видел свою семью. Причиной этого послужили печальные и трагические обстоятельства. С 22 июня 1941 г. он был всецело захвачен отражением нацистской агрессии, командуя войсками сначала 35-го, а затем 9-го стрелкового корпуса и временно 44 армии в Крыму. Из его боевой характеристики: «Проявил себя подготовленным опытным командиром, в совершенстве владеющим навыком командования частями в бою, выдержан, тверд, политически развит хорошо» (Сноска: «Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь». Москва-Жуковский. 2005 г., стр. 66). В мае 1942 г. его назначают заместителем командующего Калининским фронтом И.С. Конева. Под влиянием горечи поражений он излил свою душу в беседе с одним

4. Их гибель во многом была спровоцирована подброшенными через чехословацкое руководство предвоенного времени фальшивками о связях руководителей РККА с германским генштабом. См.: Вальтер Шелленберг. Мемуары, Мн.: Родилола-плюс, 1998, перевод с немецкого.

полковником (не будем называть его фамилию) и посетовал на Сталина за военные провалы 1941 года. Его собеседник оказался «стукачем» и донес о разговоре в органы НКВД. В результате 4 июля 1942 г. он был арестован по обвинению в «антисоветской агитации» и заключен в тюрьму без суда и следствия и провел в ней десять лет, до июля 1953 г. Вскоре после смерти Сталина «дело по обвинению И.Ф. Дашичева решением Особого Совещания при МВД СССР от 31 июля 1953 г. было прекращено за отсутствием состава преступления с полной его реабилитацией» (Сноска: там же). Ему предложили занять командный пост в Советской Армии. Но здоровье его было сильно подорвано, и он предпочел уйти отставку, прожив еще до 1966 г.

О судьбе отца В.И. Дашичев узнал лишь в конце 1944 г. Отныне он взял на себя всю заботу о матери и младшей сестре, пока отец не был освобожден в 1953 г. Благодаря его поддержке сестра закончила не только среднюю школу, но и географический факультет МГУ. За свои геологические открытия она была удостоена Государственной премии. Характерно, что трагическая судьба отца несколько не поколебала веру сына в благородные принципы социализма. Подобные действия Сталина он считал чудовищным отклонением от социализма, его опасной дискредитацией.

ВОЙНА И СЛУЖБА В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

В декабре 1942 года он был призван в г. Куйбышеве прямо из десятого класса средней школы в армию и направлен в Военный институт иностранных языков, находившийся тогда в Ставрополе на Волге. Но поскольку его знания немецкого языка, благодаря дополнительным занятиям в течение нескольких предвоенных лет с педагогом (по настоянию родителей), оказались на достаточном для военных лет уровне, юноша подал рапорт об отправке на фронт и с 1943 по 1945 годы участвовал в Великой Отечественной войне в качестве офицера разведотдела штаба 4-го Украинского фронта. Отдел возглавлял генерал-майор Грязнов, большой знаток своего дела,

пользовавшийся высоким авторитетом у подчинённых. Под его началом был пройден боевой путь от Ростова до Праги, где 19-летний В. Дашичев закончил войну в звании старшего лейтенанта. В его задачу входило снабжение нашего командования информацией, полученной различными путями, главным образом при допросах военнопленных и из захваченных немецких документов.

Да, молодой офицер не сидел в окопе, но это не значит, что он не рисковал жизнью. Яркое воспоминание осталось у него на всю жизнь от участия в прорыве нашими войсками Перекопского перешейка и освобождения Крыма в мае 1944 года. В то время он получил задание продвигаться на мотоцикле вместе с танковыми и моторизованными войсками вглубь полуострова, в ходе боёв на месте допрашивать взятых в плен немецких офицеров и солдат и быстро докладывать полученную информацию о противнике в разведотдел, прежде всего о вооружении и численности группировки противника. Он должен был вместе с нашими боевыми частями войти в Симферополь, найти штаб 17-й немецкой армии, оборонявшей Крым, и захватить оставленные в нём документы. Это задание было выполнено. Затем пришлось иметь дело с захваченным в плен генерал-лейтенантом Бёме и несколькими полковниками из его штаба.

Не обошлось и без тягостных впечатлений. Во время продвижения вглубь Крыма навстречу попадались колонны служивших во вспомогательных частях немецкой армии крымских татар и выходцев из Кавказа и Средней Азии, плененных немцами. Из них были сформированы германским командованием «туркестанские батальоны», занятые в основном на тыловых работах. Ненависть наших танкистов к ним была невообразима.

В Прикарпатье, куда был переброшен 4-й Украинский фронт, пришлось столкнуться с нашими новыми «соотечественниками». Дважды, под Львовом и Станиславом, молодой лейтенант чуть не погиб, будучи обстрелянным из засад на дорогах украинскими националистами-бандеровцами.

Сейчас уже можно рассказать и о более специфической работе его разведотдела. Под руководством опытного разведчика полковника Сапогова отделом было подготовлено много агентурных работников из числа немецких военнопленных, готовых сотрудничать и сражаться вместе с Красной Армией против гитлеровского режима. Они забрасывались в тыл немецкой армии с поддельными документами и весьма правдоподобными легендами.

Он вспоминает, как один из таких агентов передал из Вены по радио в феврале 1945 года шифровку о подготовке немецким командованием взрыва огромной мощности на основе, как он писал, «расщепления атома». Это было очень важное для того периода сообщение. Как впоследствии оказалось, немецкая атомная бомба была действительно взорвана в марте 1945 года, а до этого на острове Рюген, то есть раньше, чем это сделали американцы в июле 1945 года. Вокруг вышки, на которой было взорвана немецкая атомная бомба, были размещены советские военнопленные и боевая техника, чтобы проверить уничтожающую мощь нового оружия. Но Гитлер, к счастью, не успел воспользоваться им.

За участие в войне и послевоенную службу в армии наш герой был отмечен высокими наградами: орденами Отечественной войны и Красной Звезды, 18 медалями, в том числе «За боевые заслуги», медалью ЧССР «За участие в словацком народном восстании».

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЖИЗНЬ. ПУТЬ В НАУКУ

Считаю, что самым большим научным достижением Вячеслава Ивановича явился изданный в «Науке» в 2005 г. четырёхтомник «Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945». Этот труд признан во всём мире, и я уверен, что его содержание будет одним из основных ориентиров для последующих поколений историков Второй мировой войны. Начинаю с этих слов, чтобы показать далее тот непростой путь, который привел нашего героя к научному триумфу через 60 лет после Великой Победы.

Итак, конец войне. Какой путь изберёт двадцатилетний лейтенант фронтовой разведки?

После окончания войны 4-й Украинский фронт был преобразован в Прикарпатский военный округ. Его штаб, в котором оставили служить Вячеслава Дашичева, был дислоцирован в г. Черновцы. Здесь он принял решение осуществить юношескую мечту – заняться изучением войн, причин их возникновения и методов борьбы с ними. С этой целью, нарушив запрет военнослужащим учиться в гражданском ВУЗе, он стал заочником исторического факультета Черновицкого университета. После же назначения в конце 1945 г. на преподавательскую работу на разведывательный факультет Военной академии им. Фрунзе наш герой, также без согласования с военным начальством, перевёлся в заочники исторического факультета МГУ.

Это было для его семьи нелегкое время. Отец находился в тюрьме, вся забота о матери и малолетней сестре лежала на нём. В то время над ними постоянно висел призрак депортации из Москвы, как это было сплошь да рядом с родственниками репрессированных. По мнению нашего героя, этого удалось избежать благодаря тому, что начальник академии – генерал-полковник Н.Е. Чибисов, друг и боевой соратник отца, проявлял большую заботу о его семье. Он был чрезвычайно независимым, смелым и порядочным человеком, имевшим мужество действовать, не оглядываясь на «органы». В дальнейшем это пагубно сказалось на его военной карьере. А может быть, помог тот случай, когда молодой наивный призывник в конце 1942 г. написал в своей военкоматской автобиографии, что он в 9-м и 10-м классах учился вместе со Светланой Сталиной... С таким одноклассником чекисты, возможно, связываться не решились и после войны.

Дальнейшие этапы его жизни весьма интересны. Во-первых, это была увлекательная журналистско-писательская деятельность в редакциях военных научно-теоретических журналов Генерального штаба, таких как «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», (1953–1969 гг.). За эти годы всё более твердела рука редактора и со-

вершенствовалась журналистская аналитическая деятельность нашего героя. По его личному признанию, ему с самого начала очень повезло и с главными редакторами изданий, в которых ему пришлось работать, и с их творческими коллективами. В ходе журналистской работы в журналах «Военная мысль» и «Военно-исторический журнал» Генерального штаба Вооруженных сил СССР было очень много интересных встреч со свидетелями минувшей войны, такими как лучший писатель Великой Отечественной войны Константин Симонов или разжалованный из генерал-полковников в генерал-майоры за дружбу с Пеньковским, обвиненным в шпионаже в пользу англо-американцев, бывший руководитель ГРУ Генштаба и друг маршала Жукова Иван Серов, и многие другие.

Но было и немало постоянных конфликтов с работниками тогдашнего отдела ЦК, курировавшего их деятельность, и особенно Главпура, возглавлявшегося в тот период генералом армии Епишевым. Журналы, где работал наш герой в 1953–1969 гг., постоянно пытались уличить в расхождениях трактовок с официальной конъюнктурной линией (под Хрущева или Брежнева), наказать за критику искажающих истину мемуаров отдельных военачальников (Батова и Еременко), за возвращение из исторического небытия маршала Жукова благодаря публикации в журнале его статьи о битве за Берлин к 20-летию Победы.

Особенное раздражение вызвало посещение Дашичевым опального И. Серова с целью взять интервью для журнала. Пониженный в должности до начальника учебных заведений военного округа и в звании до генерал-майора, бывший начальник ГРУ Генштаба располагал множеством ценных для новейшей истории личных впечатлений и воспоминаний, которые не мог упустить настоящий учёный. Предметом интервью стали последние дни Гитлера, о которых был хорошо осведомлён по своим служебным обязанностям начальника ГРУ И. Серов. Это вместе с другими самостоятельными действиями редакции переполнило чашу терпения руководства тогдашнего Глав-

пура. Несмотря на сопротивление начальника Генштаба М. Захарова, состав редакции в 1969 г. был полностью заменён, и полковник Дашичев вместе с другими её членами был отправлен в отставку⁵. Но историческую правоту нашего героя подтверждал целый ряд последующих событий и публикаций, в том числе статья в «Правде» обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Руденко о количестве советских военнопленных или награждение орденом Отечественной войны партизан из их числа, воевавших с гитлеровцами во Франции, Италии, Югославии в рядах Сопротивления.

К тому же полковник Дашичев уже получил известность в научной среде и сразу был приглашен в весьма прогрессивный по тому времени Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. Наряду с изданием монографий Институт в тот период активно работал над аналитическими записками с рекомендациями для руководства страны по внешнеполитическим вопросам. В.И. Дашичев сразу же был вовлечён в эту работу.

Продолжение и дальнейшее развитие его научная деятельность получила с 1972 г. в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР, куда он был приглашен директором, академиком О.Т. Богомоловым, возглавить сектор внешнеполитических проблем, а затем до 1990 г. – отдел международных отношений. В той части его воспоминаний, которая посвящена этому периоду, дана очень высокая оценка сотрудничеству с О.Т. Богомоловым, А.П. Бутенко, И.И. Орликом и другими сотрудниками ИЭМСС.

В 1973 г. в МГУ В.И. Дашичевым была защищена диссертация на степень доктора исторических наук на основе двухтомника «Банкротство стратегии германского фашизма. 1933–1945 гг.», вышедшего тогда же в издательстве «Наука». Эта работа получила высокую

5. Многие детализированные подробности этого периода деятельности нашего героя опущены составителем, поскольку они приведены в автобиографическом очерке В.И. Дашичева «Подводя жизненные итоги» – в книге «Война и мир в судьбах учёных-экономистов». Волгоград, 2008, С. 119–184.

оценку маршала Жукова и положительную рецензию К. Симонова в «Правде» от 14 марта 1974 г. Много было подготовлено материалов, разоблачающих пакт Молотова–Риббентропа, что впоследствии получило своё отражение в уже упоминавшемся нами четырёхтомнике «Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе», вышедшего в издательстве «Наука» в 2005 г. Герой наших очерков способствовал тому, чтобы исчезло последнее табу в оценке роли Сталина накануне Великой Отечественной войны и было принято решение Второго съезда народных депутатов СССР, осудившее пакт.

Весьма интересно отражено в воспоминаниях В.И. Дашичева его участие в международном проекте соцстран «Звезда» (1974–1985 гг.). В нём участвовали академии наук и институты международных отношений стран СЭВ. Возглавлял проект академик О.Т. Богомоллов, функции ученого секретаря выполнял В.И. Дашичев. В пяти частях проекта за 10-летний период были исследованы узловые вопросы глобального развития, отношений Восток-Запад, гармонизации отношений между соцстранами. Результаты исследований представлялись руководству каждой из стран. В последней части проекта много внимания было уделено созданию условий для прекращения холодной войны и гонки вооружений, ложившихся тяжелым бременем на экономику и жизненный уровень соцстран и не позволявших им проводить назревшее реформирование социалистической системы. Многие внешнеполитические идеи проекта вошли в арсенал советских реформ второй половины 80-х годов.

В.И. Дашичев с энтузиазмом воспринял перестройку, рассматривая её как социалистическую реформу, призванную намного укрепить и улучшить духовно-нравственные, экономические и социальные основы социализма, избавить его от извращений и пороков прошлого и повысить его притягательную силу для внешнего мира.

Он считал, что для этого надо покончить с советской политикой насильственного коммунистического мессианства, против чего все другие державы мира объединились в антисоветскую коали-

цию, и сосредоточиться на создании образцового общественного устройства, к которому без принуждения потянутся другие народы. Наряду с этим он последовательно выступал против политики господства, которая являлась и продолжает быть главной причиной развязывания мировых войн. Как заведующий отделом международных отношений Института международных экономических и политических исследований РАН и Председатель Научно – консультативного совета МИД (в 1987–1989 г.г.) все эти идеи он изложил в разное время в аналитических докладах, направленных Л. Брежневу, Ю.Андропову, М. Горбачеву, а также другим ответственным политикам. Они нашли отражение и в его многочисленных публикациях. Особо надо выделить статью, вызвавшую большой резонанс: «Восток-Запад: в поисках новых отношений. О приоритетах советской внешней политики», опубликованной в «Литературной газете», (18.5.1988) и перепечатанной на Западе в журналах «Atlantic Community» (Summer 1988), «Osteuropa» (11/1988) и др. За эту статью Вячеслав Иванович был удостоен премии Лауреата Литературной газеты 1988 года.

Трудно переоценить заслуги героя наших очерков в качестве влиятельного научного эксперта в ходе объединительных процессов Германии и коренного обновления российско-германских отношений. О его записках на имя М.С. Горбачева положительно отзывался главный советник последнего А.С. Черняев: «Его оценки происходившего в Германии и его рекомендации – в отличие от большинства других – указывали правильное направление. Они выражали мысли, которые впоследствии оправдывались». Вполне заслуженно В.И. Дашичев на протяжении десятилетий пользуется большим авторитетом среди целой плеяды руководителей ФРГ независимо от их политической ориентации, как объективный и доброжелательный знаток российско-германских отношений.

Провал перестройки, гибель социализма и навязанный стране капиталистический путь развития Дашичев воспринял как трагедию

и крушение всех его надежд и желаний. По его мнению, для России – громадной, многонациональной страны, требующей надёжной управляемости экономикой и общественными процессами - наиболее органичной и сулящей большие успехи является модель нового, демократического, народного социализма, который должен был возникнуть в итоге перестройки. На основе теории конвергенции он впитал бы в себя лучшие черты советского прошлого и современной системы Запада. В перспективе такая модель могла бы стать магистральным путем развития и для других стран мира. Общество, где господствует культ денег, наживы и дух потребительства, безнравственно и не имеет будущего. Эту точку зрения он изложил во многих публикациях, в частности, в брошюрах «О путях России в будущее. Какая модель общественного развития нужна России». Изд. Российской Академии наук, ИЭ, М., 2008 г. и «Капитализм и социализм в судьбах России». Изд. РАН, ИЭ, М. 2010 г.

Но не только научно-исследовательской работе посвятил себя Вячеслав Иванович. В 1962–1965 г.г. он по совместительству читал лекции и вел спецкурс на истфаке МГУ на тему «Германия во Второй мировой войне», в 1984 г. читал лекции по совместительству в Дипакадемии МИД о проблемах отношений Восток-Запад, в 1985 г. читал лекции в Рейнско-Вестфальском институте в Дортмунде о советской внешней политике. Кроме того, он был профессором Берлинского свободного университета (1991 г.), Мюнхенского (1992 г.) и Мангеймского университетов (1995 г.) с временным отрывом от основной работы. В них он читал лекции о внешней политике СССР, России и международных отношениях.

И еще одно качество нашего героя, которое помогало ему сохранять творческое долголетие – это страстное увлечение горнолыжным спортом, в котором он достиг высокого мастерства. Вплоть до 86-летнего возраста он успел побывать на горнолыжных курортах в любимом им Приэльбрусье, где он часто проводил свой отпуск по приглашению местных «физкультурных властей» в качестве горно-

лыжного тренера, в Карпатах, на Камчатке и Сахалине, в Заполярье под Кировском, в Австрийских Альпах, на юге Германии, в Румынии и Болгарии. Хорошо быть мастером не только в науке, но и в спорте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, наше краткое повествование о жизненном пути трёх заслуженных учёных, в далёком прошлом – фронтовиков, завершено. Надеюсь, что очерки не выглядят эпитафией. Ведь их творческая биография – это открытая книга жизни. Все они живые люди со своими достоинствами и недостатками. Главное, что они доказали своим творческим долголетием, – наука это и есть основной способ духовного обогащения в их жизни, содействующий сохранению свежести ума всерьёз и надолго. И хотя не у всех возникли самостоятельные научные школы, они и сегодня продолжают исследования по наиболее актуальным проблемам международной жизни, находясь на передовых позициях современной науки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Фотоархив)

Дед Л.З. Зевина с семейством. Сзади юноша – будущий отец Леона Залмановича

Курсант, 1941 г.

Курсант Каспийского ВВМУ

Перед уходом в разведку (1943 г.)

Карельский фронт (1943 г.)

Капитан Л.З. Зевин (1944 г.)

Заполярье.
Капитан Л.З. Зевин «разлагает» войска противника

На родине в Ташкенте (1956 г.)

Перед увольнением в отставку

Леон Залманович с супругой и родителями

После окончания
средней школы (1941 г.)

Командир артвзвода (1943 г.)

Студент

В начале трудовой деятельности

В КНДР (1949 г.)

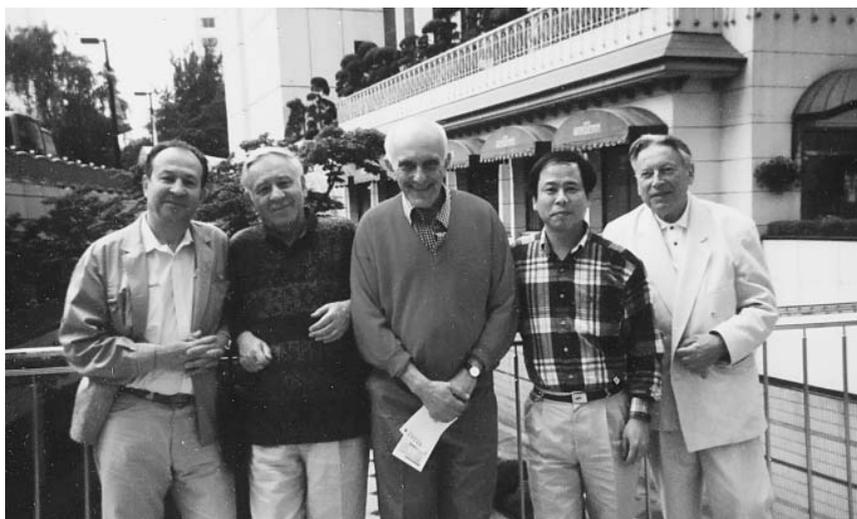
А.Н. Быков с супругой на открытии в Лондоне выставки советской книги (50-е гг. прошлого века)

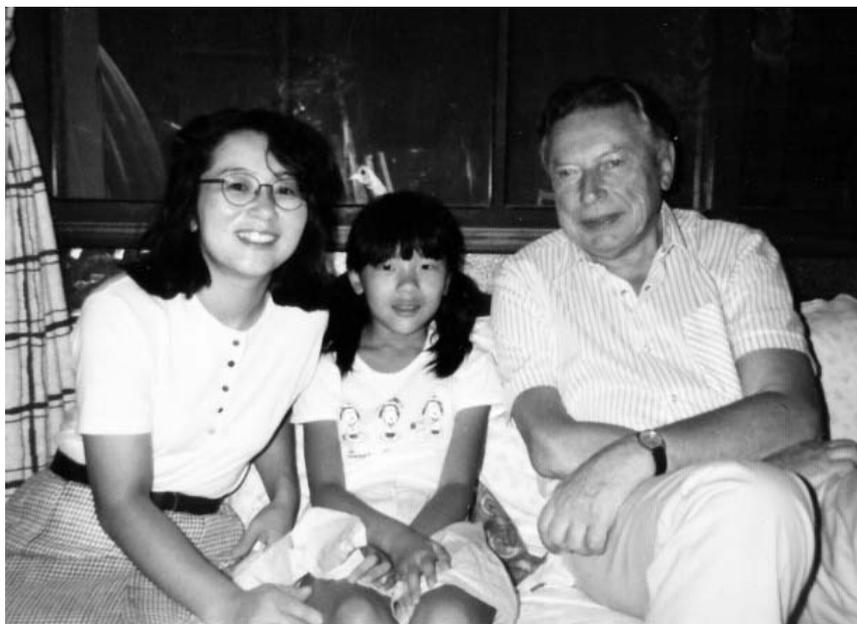
А.Н. Быков, представитель Межкниги в Северной Корее
(50-е гг. XX в.)

А.Н. Быков и О.Т. Богомоллов на научной конференции в Вене
(80-е гг. XX в.)

С российскими учеными в Сеуле (начало XXI в.)

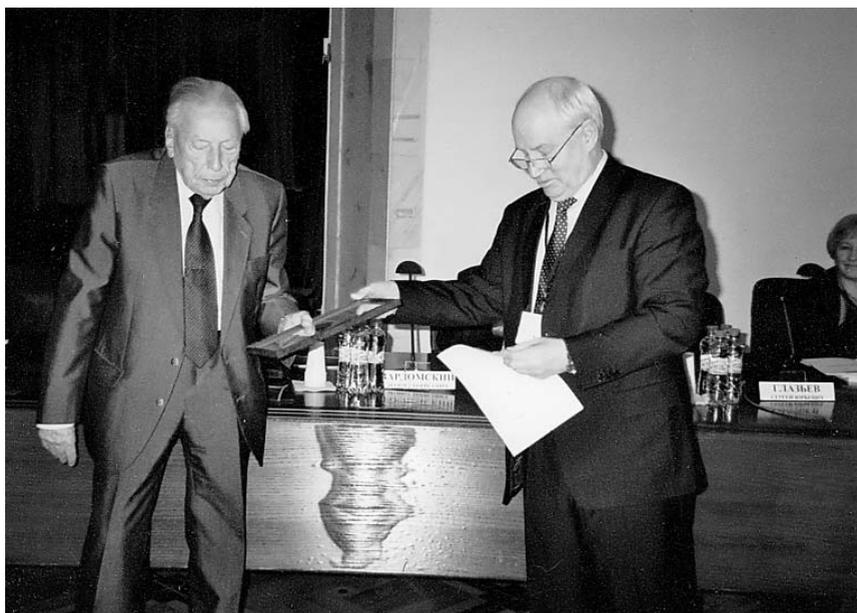
А.Н. Быков с китайками

А.Н. Быков и О.Т. Богомолов (2004 г.)

Заседание кафедры мировой экономики в кабинете
академика О.Т. Богомолова

Вручение А.Н. Быкову диплома-грамоты Секретариата СНГ

С зарубежными учеными (2011 г.)

Ветеран в размышлениях

Отец В.И. Дашичева
(1936 г.)

Генерал-майор И.Ф. Дашичев
после войны

Разведотдел штаба 4 Украинского фронта.
После освобождения Крыма (май 1944 г.). В центре начальник
разведотдела генерал Грязнов. В последнем ряду в центре –
лейтенант В.И. Дашичев

Штабная работа в годы войны (1944 г.)

В День Победы 9 мая 1945 г. под Прагой

Ст. лейтенант В.И. Дашичев
(1945 г.)

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в редакции Военно-исторического журнала. Третий слева полковник В.И. Дашичев (август 1965 г.)

Полковник Дашичев В.И.
Военно-исторический журнал
ВНУ ГШ (1967 г.)

О.Т. Богомолов,
И.И. Орлик,
В.И. Дашичев
(1972 г.)

ЧЕТЫРЕЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГЕРОЙ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Ж У К О В

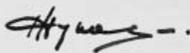
Георгий Константинович

Москва, ул. Качалова, д. 16, кв. 145
ДАШИЧЕВУ В.И.

Уважаемый Вячеслав Иванович!

Поздравляю Вас с 56-й годовщиной Великого
Октября.

Сердечно благодарю за присланный двухтомник
Ваших трудов "Банкротство стратегии германского
фашизма".

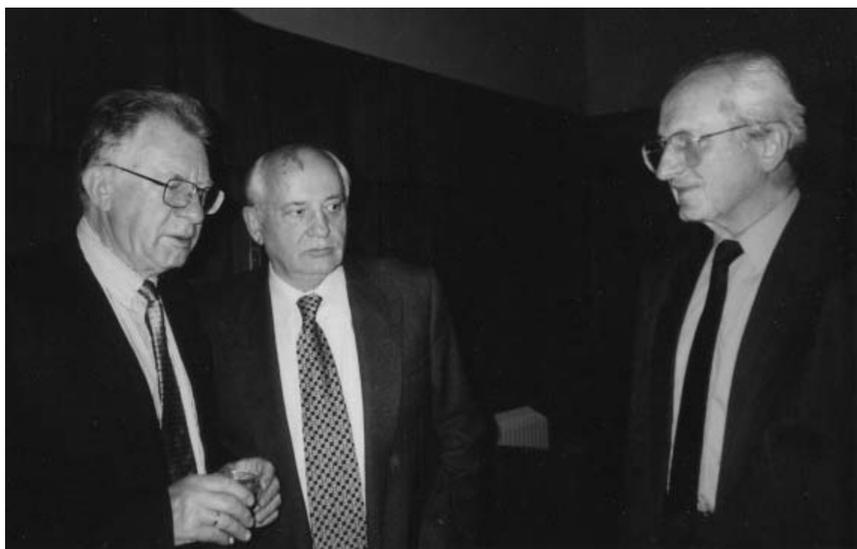
5 Ноябрь 1973г.

С министром экономики ФРГ Графом Ламсдорфом
(1988 г.)

В.И. Дашичев с министром иностранных дел ФРГ Кинкелем
(1988 г.)

Канцлер Гельмут Коль, проф. Брахер, Дашичев. 1989 г.

В резиденции министра иностранных дел ФРГ
Ганса-Дитриха Геншера под Бонном. 1989 г.

Боровец, Болгария
(2003 г.)

В Австрийских Альпах
(2005 г.)

Среди сотрудников сектора сравнительных политических исследований ИМЭПИ РАН (2004 г.)
Н. Меден, Б.А. Шмелев, Л.А. Фокина, В.И. Дашичев,
Н.Л. Лактионова, Н.Г. Бабкова

80-летие В.И. Дашичева
(февраль 2005 г.)

Глубокоуважаемый, дорогой г-н Дашичев!

По случаю Вашего 80-летия шлю Вам мои самые сердечные поздравления. Я желаю Вам здоровья и личного благополучия. А нам всем я желаю, чтобы Вы и дальше вносили свой вклад в создание лучшего мира.

Ваш день рождения служит для меня поводом снова поблагодарить Вас за Ваши большие политические и научные свершения в жизни. Вы принадлежите к тем, кто прокладывал путь к преодолению раскола Европы и Германии.

Поэтому мы, немцы, испытываем к Вам особую благодарность. Дальновидность и ответственность должны быть присущи государственному деятелю. Кто может соединить эти качества с научным анализом и обоснованием, тот, в конце концов, достигнет цели при условии, что он имеет мужество отстаивать свои убеждения вопреки духу времени, царящему в его окружении. Вы обладали этим мужеством. Поэтому я испытываю к Вам мое особое уважение.

В Ваш день рождения я вместе с Вами с моими мыслями и моими добрыми пожеланиями. Вы должны быть уверены, что всегда можете рассчитывать на меня. Я говорю это в сознании того, что мой народ испытывает к Вам благодарность.

С сердечным расположением к Вам и приветом

Ваш Ганс-Дитрих Геншер.

Postfach 20 06 55, 53136 Bonn
Tel. 02 28-83 00, Fax: 02 28-26 46 52
Buero@genscher.de
www.genscher.de

В.И. ДАШИЧЕВ
(сентябрь 2011 г.)

ТРИ СУДЬБЫ:

Зевин – Быков – Дашичев

Составитель – *Барковский А.Н.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 27.12.2012. Заказ №79

Тираж 100 экз. Объем 3,0 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0390-9

9 785994 003909